

УДК 94 (476)

А.Н. Свирид

УНИАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В истории Беларуси много страниц, которые понимаются и видятся по-разному. История униатской церкви – один из ярчайших примеров диаметрально противоположного отношения различных общественных групп и историков к одному и тому же явлению, к одним и тем же событиям. После вхождения Западной Беларуси по условиям Рижского мира в 1921 г. в состав Польского государства Католическая церковь оказалась перед несколькими проектами возрождения унии на этой территории. Взгляд на этот вопрос по-разному освящается в отечественной исторической науке. По некоторым аспектам истории униатской церкви в Западной Беларуси историки имели противоположные точки зрения, что обусловливается различием использованных источников и изначальной мировоззренческо-методологической и конфессиональной позицией авторов. Целью данного исследования является раскрытие концептуальных, нередко противоречивых позиций в историографии униатской церкви Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Для её достижения были поставлены исследовательские задачи: проанализировать историографию по рассматриваемой проблематике, выявить основные тенденции в её научном отражении.

После вхождения Западной Беларуси по условиям Рижского мира в 1921 г. в состав Польского государства Католическая церковь оказалась перед несколькими проектами возрождения унии на этой территории. В составе возрождённого после Первой мировой войны Польского государства наряду с западнобелорусскими землями оказалась Галиция, где существовала Греко-католическая церковь, которая вела своё начало от Брестского собора 1596 г., и сохранилась на территории, отошедшей по итогам разделов Речи Посполитой к Австрии. Но поддержанные римско-католическими епископами власти возрождённой Польши отрицательно относились к распространению греко-католичества за пределами Галиции.

В таких условиях Ватикан был вынужден рассматривать другие проекты. Один из них состоял в повторении классического сценария, когда уния заключалась через соглашение с иерархией Православной церкви по примеру Ферраро-Флорентийского и Брестского соборов. Реализация этого проекта находилась в прямой зависимости от готовности высшего духовенства Православной церкви к такому шагу, а также от успешности реализации других проектов. В течение рассматриваемого периода высшая православная иерархия не проявила стремления к заключению унии с Католической церковью. У римско-католического духовенства, занимавшегося пасторской деятельностью в Российской империи, возникла мысль о том, что католичество среди местного населения следует распространять в том обряде, который практикуется на этой территории. В 1906 г. в Ватикане с такой идеей выступил Виленский архиепископ Эдвард Ропп. В 1912 г. он пришёл к мысли о биритуализме – ситуации, когда католическое духовенство может совершать таинства и проводить богослужения как в латинском, так и в восточном обрядах. Биритуализм не был допущен Апостольской Столицей, но некоторые идеи Эдварда Роппа были реализованы.

С 1923 г. под руководством польских римско-католических bishops на территории Западной Беларуси начинает вестись деятельность по возрождению унии без какой-либо договорённости с Православной церковью. Возникающие приходы стали именоваться в костельных и государственных документах межвоенной Польши «приходами Католической церкви византийско-славянского обряда» [1, с. 108]. Возрождение унии в Западной Беларуси под руководством римско-католических bishops происхо-

дило на догматической, канонической и обрядовой основе, значительно отличавшейся от существовавшего в Галиции греко-католичества. Организационно Католическая церковь византийско-славянского обряда не зависела от греко-католической иерархии. Некоторые историки, например, Я.Н. Мараш, Ф. Жеменюк, С. Абламейко называют попытку возрождения унии в Западной Беларуси в форме Католической церкви византийско-славянского обряда «неоунией». Но это название в белорусской исторической науке не является общепринятым, и термин «уния» по отношению к Католической церкви византийско-славянского обряда также продолжает использоваться отечественными и зарубежными историками. Если принять во внимание, что термин «уния» в переводе означает «союз», понимаемый в данном контексте как союз между двумя церквями, а в рассматриваемый период никакого соглашения между православной и католической иерархией заключено не было, то можно отметить неправомерность употребления термина «уния» по отношению к Католической церкви византийско-славянского обряда. Тем не менее этот термин закрепился в исторической науке, использовался светскими и духовными властями в рассматриваемый период.

Игнорирование вышеуказанных обстоятельств ведёт к необъективному отражению конфессиональной истории нашей страны. Примером того, насколько неэффективен подход, не предусматривающий различий между униатством в форме Католической церкви византийско-славянского обряда (неоунии, восточного католичества, восточного обряда) и форме греко-католичества (галицийский обряд, византийско-украинский обряд), может служить проблема, которая сложилась в белорусской историографии в связи с оценкой отношения Польского государства к возрождению унии в Западной Беларуси. В советской историографии господствовала точка зрения, согласно которой польские власти всячески способствовали распространению унии на территории Западной Беларуси. Так, Н. Анципович в своей диссертации писал, что «польские власти всячески направляли и поддерживали стремление католического клира к распространению униатства» [2, с. 24]. Несмотря на господство этого подхода, во второй половине 1980-х гг. была выдвинута иная точка зрения, согласно которой «методы утверждения новой унии в Западной Беларуси встретили сопротивление со стороны польских правящих кругов» [3, с. 49].

Эмигрантская историография разделилась в своих оценках этого вопроса на две противоположные точки зрения. Одна из них предполагала поддержку тезиса о том, что Польское государство всячески поддерживало распространение унии на территории Западной Беларуси вплоть до её насильственного насаждения. Такую точку зрения занимал И. Касяк, который в книге «3 гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу» утверждал, что «полиция всюду поддерживала униатов» [4, с. 60]. Близкую, но более умеренную позицию в оценке политики Польского государства по отношению к унии на территории Западной Беларуси занимал К. Николаев [5]. Представители второй точки зрения поддерживали тезис о том, что польские власти относились к распространению унии негативно и чинили на её пути всевозможные препятствия. Такой позиции придерживалась редакция издававшегося в 1947–1957 гг. в Париже, а в 1964–1978 гг. в Лондоне журнала «Божым шляхам». С начала 90-х гг. XX в. ряд историков Беларуси по этому вопросу становятся на позицию, совпадающую с позицией журнала «Божым шляхам» (В. Григорьева, В. Новицкий, А. Филатова, А. Вабишевич, О. Попко, И. Гетман) [6–11]. Но некоторые историки продолжали приводить в своих исследованиях факты поддержки Польским государством унии или отмечали, что определённую роль в деле закрепления польского влияния на территории Западной Беларуси власти межво-

енной Польши отводили униатской церкви, что неминуемо должно было бы обеспечить поддержку ей со стороны государства (А. Нечухрин, О. Васюк, М. Гончаров, Д. Карев, И. Ковкель, Т. Крючковский, И. Фёдоров, И. Акинчиц) [12; 13]. Столь противоречивые оценки обусловлены в том числе и тем обстоятельством, что политика польских властей по отношению к Греко-католической церкви и Католической церкви византийско-славянского обряда на территории Западной Беларуси имела существенные отличия, что не всегда учитывалось исследователями.

Изучение истории унии белорусскими учёными можно разделить на опубликованные до 1944 г. на территории, обозначенной в географических рамках исследования, и проводившиеся в БССР. К первой группе необходимо отнести публикации А. Станкевича и Я. Найдюка [14–16], которые уже тогда поставили вопрос о роли унии в формировании национального сознания. Вторая группа исследований проводилась отечественными историками на методологической основе и подходах, характерных для советской науки. Их целесообразно рассматривать параллельно с российской и украинской историографией советского периода.

Пока до конца 20-х гг. XX в. советская дипломатия не отрицала возможности ведения миссионерской деятельности Католической церкви в СССР, вопросам истории унии исследователи уделяли мало внимания. В 1930 г. происходит охлаждение отношений Советского Союза с Ватиканом. В 1931 г. вышли работы Е.А. Адамова [17] и Е.А. Коровина [18]. В этих работах внимание уделялось политике Ватикана, но вопрос её реализации в Западной Беларуси не рассматривался. К исследованию унии в Западной Беларуси советская историография обращается и после Второй мировой войны. М.Н. Шейнман уделил немало внимания исследованию восточной политики Ватикана в межвоенной Польше и, следовательно, в Западной Беларуси [19]. Советская историческая наука не обошла вниманием личность Андрея Шептицкого, деятельность которого изображалась сугубо отрицательно. Типичными в этом плане являются работы В. Беляева, К. Дмитрука, С. Даниленко [20–22].

Несмотря на общность подходов и идеологических установок в советский период, вопросы истории унии в Западной Беларуси исследовались белорусскими историками гораздо глубже, чем российскими, которые главное внимание уделяли политике Ватикана и истории папства, как, например, И. Григулевич [23]. В украинской историографии советского периода было много публицистики, в которой осуждалась деятельность Греко-католической церкви. Основное внимание украинских историков было приковано к украинским землям [24].

В белорусской советской историографии, как и в российской и украинской, уния рассматривается как орудие антисоветских интриг [25, с. 176]. Работы Я.Н. Мараша можно считать важной вехой в исследовании истории унии в Западной Беларуси [25–29]. Его действительная заслуга состояла в том, что он первым начал изучать специфику обряда распространяемой на территории Западной Беларуси унии, показал, как изменился взгляд Ватикана на унию в Беларуси со времён Брестского собора 1596 г., а также неоднородность унии на белорусских землях. В целом же белорусская историография не заостряла внимания на отличиях унии в Западной Беларуси и в Западной Украине. Так, в книге В. Гапановича и Л. Царенкова, посвящённой истории унии в XX в., сравнительно много внимания уделяется Галицкому митрополиту Андрею Шептицкому, его деятельности на территории России и Украины [24]. Несмотря на то, что авторы вводили в научный оборот обширный фактический материал, их главное внимание было приковано к Украине. То же самое можно сказать и о монографии И. Миговича [30].

А в вышедшей в 1988 г. книге «Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление» одним из организаторов распространения унии в Беларуси указывался А. Шептицкий, который также признавался главой униатской церкви в Польше [3, с. 47]. В действительности же его полномочия в рассматриваемый период не распространялись на территорию Западной Беларуси, а униатскими делами ведали римско-католические бискупы. Такую ситуацию можно считать результатом отрицательного влияния идеологии на методологию исследований, в которых игнорировались вопросы догматического, канонического и обрядового характера.

В 1985 г. многие вопросы истории униатской церкви в Западной Беларуси рассматривал в диссертации «Униатская политика Ватикана на территории Западной Беларуси в довоенные годы (1919–1939 гг.)» И. Фёдоров [31]. Принимая во внимание отсутствие доступа к подавляющему большинству работ зарубежных и эмигрантских авторов, а также все особенности используемых в советский период подходов, его исследование заслуживает высокой оценки и по многим из своих аспектов до сих пор не потеряло своей актуальности. Несмотря на наличие типичных идеологических штампов того времени (в те годы писать иначе было немыслимо), по степени внимания к догматическим, каноническим, обрядовым и организационно-административным вопросам диссертацию И. Фёдорова заслуженно можно считать прорывом в отечественной исторической науке.

В советской историографии господствовала точка зрения, согласно которой польские власти способствовали распространению унии. Так, Н. Анципович писал, что «польские власти всячески направляли и поддерживали стремление католического клира к распространению униатства» [2, л. 24]. Несмотря на господство этого подхода, во второй половине 1980-х гг. выдвигалась иная точка зрения, согласно которой «методы утверждения новой унии в Западной Беларуси встретили сопротивление со стороны польских правящих кругов» [3, с. 49].

В качестве главной и, как правило, единственной причины поражения унии на территории Западной Беларуси выдвигалось сознание трудящихся масс, которые отвергли унию, предпочтя ей идеи КПЗБ. Историческая наука Беларуси советского периода не обождала вниманием вопрос об отношении к унии Белорусской Христианской Демократии (далее – БХД). Н. Анципович в диссертации «Свободомыслие и атеизм в Западной Беларуси 1919–1939 гг.» отмечал, что между БХД и униатской церковью существовали социальные противоречия, однако не выделял противоречий по национальному вопросу [2, л. 41]. В исследованиях белорусских историков советского периода замалчивалась работа униатских священников по возрождению белорусского языка и белорусской культуры в целом. Следует отметить, что белорусские исследователи в советский период ввели в научный оборот значительный фактический материал, но сделано это было с целью обоснования тезиса, от которого не могла отказаться наука того периода: «Униатская церковь всегда действовала в интересах врагов белорусского и украинского народов, она всегда была... антинациональной церковью» [31, л. 193].

С начала 90-х гг. XX в. наметился новый подход в освещении истории унии в целом и в Западной Беларуси в частности. В оборот вводится много нового материала, в основном почерпнутого из ставших доступными работ зарубежных историков. За исключением И. Акинчица [12, с. 74–80], для исследователей становится характерным рассмотрение унии как носительницы белорусской культуры и силы, пробуждающей белорусское национальное самосознание [32]. Уния начинает рассматриваться уже не как фактор, а как препятствие полонизации. Одними из первых, кто выступил с таких

позиций, были С. Падокшин, Ю. Туронок, И. Гетман [8; 33, с. 101; 34, с. 73–78]. В 1996 г. вышли статьи В. Григорьевой, В. Новицкого и Е. Филатовой, где авторы утверждали, что «униатские приходы являлись важным фактором формирования национального самосознания западнобелорусского населения, выступали против официальной политики колонизации. Несмотря на запрет, священники собирали детей в храмах и каплицах и вели обучение на белорусском языке» [9, с. 53]. В. Григорьева, В. Завальнюк, В. Новицкий, Е. Филатова разделяют эту позицию в вышедшей в 1998 г. книге «Канфесіі на Беларусі (конец XVIII – XX ст.)» [10]. Следует отметить, что в работах 90-х гг. XX в. практически не анализируется деятельность восточно-католического духовенства в Западной Беларуси по распространению русских и украинских национальных взглядов, использование в повседневной жизни и проповеди русского и украинского языков.

В 90-е гг. вопросы, связанные с историей унии в Западной Беларуси, рассматривали С. Адамович, Н. Алексеева, А. Вабищевич, О. Гордиенко, М. Геник, А. Крот, М. Калиновский, А. Петкевич, И. Иванов, М. Новик, П. Почобко, Н. Гайба, О. Попко, Е. Бодров [6; 7; 11; 13]. Вопрос эволюции отношения БХД к неоунии, отмечая противоречия между ними по национальному вопросу, рассматривал Э. Мазько [35], исследовавший взгляды А. Станкевича на роль унии в жизни белорусского народа [36].

В 1990-е гг. появились исследования православных историков, в которых затрагиваются некоторые аспекты истории унии в Западной Беларуси. Иеродиакон Василий (Костюк) первым в белорусской исторической науке рассматривает отношение Православной церкви межвоенной Польши к унии [37]. Некоторые аспекты конфессиональной политики польских властей рассматривал С. Гайдук. Он не оговаривает различий между греко-католичеством и Католической церковью византийско-славянского обряда, в результате чего о политике Польского государства создаётся деформированное представление [38, с. 114].

Следует также отметить вышедшие в 1990-е гг. исследования католических историков. Среди них высокой оценки заслуживают монографии униатского священника А. Надсона, который на основе рукописных материалов белорусской библиотеки имени Ф. Скорины в Лондоне критически переоценивает роль друйских мариан в возрождении унии в Западной Беларуси, а также исследует судьбу бриллиантового кольца Магдалены Радзивилл, которое она пожертвовала на возрождение унии [39; 40].

В 1990-е гг. был опубликован ряд исследований, посвящённых униатским священнослужителям, которые приняли восточный (византийско-славянский) обряд, будучи изначально католиками, в то же время духовенству, перешедшему в унию из православия, внимание почти не уделяется. Это касается в первую очередь сборника «Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя» [41]. Несмотря на ряд допущенных ошибок (например, Ф. Абрантович, не занимавшийся в Западной Беларуси миссионерской деятельностью в византийско-славянском обряде, назван «теоретиком и практиком белорусского униатства» [41, с. 3] – практиком униатства назвать его нельзя никак), составителями сборника проведена большая работа. Обращение к теме унии в 90-е гг. XX в. стимулировало исследования по истории Беларуси в целом [42], но противоположные оценки многих аспектов истории унии, например роли, которую она сыграла в общественной жизни в Западной Беларуси, стали характерной чертой этого времени.

Ещё одним вопросом, по которому в белорусской исторической науке по-прежнему не было в то время единой точки зрения, является отношение к унии Польского государства. В начале 90-х гг. XX в. целым рядом историков Беларуси выдвигается тезис о том, что польские власти к распространению унии относились негативно и чини-

ли на её пути всевозможные препятствия. Такую точку зрения разделяют В. Григорьева, В. Новицкий, Е. Филатова, А. Вабищевич, О. Попко, И. Гетман [6, с. 93; 9; 10]. Однако отдельные историки продолжали приводить в своих исследованиях факты поддержки унии польским государством или отмечали, что в деле закрепления польского влияния в Западной Беларуси власти межвоенной Польши определённую роль отводили униатской церкви, что неминуемо должно было бы обеспечить поддержку ей со стороны государства. Это точка зрения А. Нечухрина, О. Васюка, М. Гончарова, Д. Карева, И. Ковкеля, Т. Крючковского, И. Фёдорова, И. Акинчица [12, с. 79; 13, с. 83]. Столь противоречивые оценки обусловлены опять же неэффективным подходом, связанным с отсутствием дифференциации в рассмотрении политики польских властей по отношению к Греко-католической церкви и Католической церкви византийско-славянского обряда в Западной Беларуси, которая имела существенные отличия, что не всегда учитывалось исследователями.

В XXI в. активно занимаются вопросами устной истории униатства в Западной Беларуси И. Барановский и А. Ильина. Ими собран значительный материал воспоминаний очевидцев событий 20-х и 30-х гг. XX в., который публиковался на страницах газеты «Царква» [43–45]. Объём накопленного И. Барановским и А. Ильиной материала позволяет с высокой степенью вероятности предположить, что в ближайшем будущем выйдут их серьёзные фундаментальные работы по истории унии в XX в. В том же направлении работают С. Ёрш, В. Иванова, А. Авдеюк [46–48]. Многочисленные статьи гродненских историков И. Фёдорова и А. Загидулина отмечены глубокой аналитикой и обширными ссылками на архивные источники.

Ряд вопросов деятельности униатской церкви в Западной Беларуси рассмотрены в докторской диссертации А.Н. Вабищевича [49]. Его подход отличается рассмотрением восточно-католического вопроса конфессиональной истории Западной Беларуси в контексте национально-культурной жизни этого региона, что позволило значительно расширить понимание той роли, которую сыграла Католическая церковь византийско-славянского обряда в отечественной конфессиональной истории. Автор уделил национально-церковной проблематике целый параграф своей диссертации [49, л. 104–118], рассмотрев неонунию в контексте взаимоотношений с другими религиозными организациями, подверг глубокому анализу её роль в национально-культурном возрождении, отметив локальный характер её влияния [49, л. 16]. Заслуживает дополнительного цитирования авторский вывод: «Несмотря на определённые положительные моменты, неонуния не смогла сыграть интегрирующей роли в этноконфессиональной жизни белорусов в составе Польского государства» [49, л. 116].

В 2012 г. вышла монография А.Н. Свирида «Униатская церковь в Западной Беларуси» [50]. Принимая во внимание все противоречия в оценках многих аспектов деятельности униатской церкви в Западной Беларуси, автор постарался их разрешить на основе новой методологии, глубокого анализа зарубежной историографии, а также новых фактов, введённых в научный оборот в результате поиска в архивах Беларуси, Польши и Украины. Использованная автором новая методология предполагала учёт догматических, канонических и обрядовых особенностей деятельности по распространению унии в Западной Беларуси, что позволило выявить несколько её источников и выделить существенные различия между различными проектами по её возрождению. А.Н. Свирид солидарен с А.Н. Вабищевичем по всем ключевым позициям деятельности восточного католичества в Западной Беларуси и её итогам. Но за пределами внимания автора монографии оказался целый ряд вопросов, касающийся Католической церкви

византийско-славянского обряда в Западной Беларуси: деятельность апостольского визитатора приходов восточного обряда в Польше Николая Чернецкого, финансовая деятельность Католической церкви византийско-славянского обряда, а также кадровый вопрос.

В белорусском обществе ещё долго будут существовать диаметрально противоположные оценки роли унии. Признанная государственной властью вредной религиозная организация может оказаться смыслом и основой внутренней духовной жизни отдельного конкретного человека. Поэтому исследования историографии и истории унии в Западной Беларуси не потеряют своей актуальности. Отечественная историография униатской церкви в Западной Беларуси прошла долгий путь становления и развития. При написании своих работ авторы руководствовались имеющейся в наличии источниковедческой базой и господствующей методологией. Источниковедческая и методологическая база будет и дальше расширяться, ряд аспектов деятельности греко-католической церкви, Католической церкви византийско-славянского обряда и биритуализма в Западной Беларуси ещё ждёт своего исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jurkewicz, J. Watykan a Polska w okresie międzywojennym 1918–1939 / J. Jurkewicz. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1960. – 164 s.
2. Анципович, Н.В. Свободомыслие и атеизм в Западной Беларуси (1919–1939 гг.) : дис ... канд. филос. наук : 09.00.06 / Н.В. Анципович. – Минск, 1988. – 190 л.
3. Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Е.С. Прокошина [и др.] ; под ред. А.С. Майховича, Е.С. Прокошиной. – Минск : Наука и техника, 1987. – 240 с.
4. Касяк, І. З гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу / І. Касяк. – Нью-Йорк : Издание Белорусской Центральной Рады, 1956. – 190 с.
5. Николаев, К.Н. Восточный обряд. Дорога Рима в Россию (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Париж : YMCA-PRESS. – 1950. – 334 с.
6. Вабішчэвіч, А. Уніяцтва на заходнебеларускіх землях у 1920–30-я гг. / А. Вабішчэвіч // Брестской церковной унии – 400 : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Брэст : БрГУ імя А.С. Пушкіна, 1997. – С. 92–96.
7. Вабішчэвіч, А. Уніяцтва у заходнепалескім рэгіёне 1921–1939 гг. / А. Вабішчэвіч // Брэсцкая унія 1596: гісторыя і культура : тэматычны зб. – Брэст : Бацькаўшчына, 1996. – С. 23–25.
8. Гетман, І.У. Рэлігійная палітыка на тэрыторыі Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. / І.У. Гетман // Моладзь Берасцейшчыны – 1994 / под ред. И.И. Акинчица. – Брэст : БОУС, 1994. – С. 28–33.
9. Грыгор’ева, В. Уніяцтва на Беларусі ад Полацкага сабора 1839 г. і да нашых дзён / В. Грыгор’ева, У. Навіцкі, А. Філатава // З гісторыі ўніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі) / С. Марозава [і інш.] / пад рэд. М.В. Біча і П.А. Лойкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1996. – С. 121–134.
10. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.] ; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
11. Попко, О. Проблемы возрождения униатства на территории Западной Белоруссии в 1921–1939 гг. / О. Попко // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі : матэрыялы міжнар. канф. : у 2 ч. / Брэсцкі дзярж. ун-т. – Брэст : Выд-ва С. Лаўрова, 1998. – Ч. 2. – С. 139–143.

12. Акинчиц, И.И. Униатство: история и современность / И.И. Акинчиц // Брестской церковной унии – 400 : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Брэст, 1997. – С. 74–80.
13. Этнасацыяльныя і палітычныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі ў 1921–1939 гг. / А.М. Нечухрын [і інш.] // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў Заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы рэсп. навук. канф. / пад рэд. І.П. Крэня. – Гродна : ГрДУ, 1998. – С. 74–88.
14. Найдзюк, Я. Беларусь учора і сёння / Я. Найдзюк. – Менск : Выд-ва падручнікаў і літаратуры для моладзі ў Менску, 1944. – 304 с.
15. Станкевіч, А. Хрысціянства і беларускі народ (спроба сынтэзы) / А. Станкевіч. – Вільня : Выд. Беларускага Каталіцкага Выдавецтва, Бел. друк. імя Фр. Скарыны, 1940. – 184 с.
16. Stankiewicz, Ad. Rodnajatowa Ź swiatyniach / Ad. Stankiewicz. – Wilna : Wyd-wa «Chryscijanskaj dumki», 1929. – 92 s.
17. Адамов, Е.А. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма / А.Е. Адамов. – М.–Л. : Красный пролетарий, 1931. – 139 с.
18. Коровин, Е.А. Католицизм как фактор современной мировой политики / Е.А. Коровин. – М.–Л. : Красный пролетарий, 1931. – 214 с.
19. Шейнман, М. Ватикан между двумя мировыми войнами / М. Шейнман. – М.–Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 240 с.
20. Беляев, В.П. Я обвиняю! / В.П. Беляев. – М. : Политиздат, 1984. – 224 с.
21. Даниленко, С.Т. Униаты / С.Т. Даниленко. – М. : Политиздат, 1972. – 233 с.
22. Дмитрук, К.Е. С крестом и трезубцем / К.Е. Дмитрук. – М. : Политиздат, 1979. – 224 с.
23. Григулевич, И.Р. Папство. Век XX / И.Р. Григулевич. – М. : Политиздат, 1978. – 424 с.
24. Гапановіч, В.Ф. Учарашні і сённяшні дзень уніяцкай царквы / В.Ф. Гапановіч, Л.А. Царанкоў. – Мінск : Беларусь, 1985. – 96 с.
25. Мараш, Я.Н. Из истории борьбы народных масс Белоруссии против экспансии католической церкви / Я.Н. Мараш. – Минск : Вышэйшая школа, 1969. – 220 с.
26. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1596–1795) / Я.Н. Мараш. – Минск : Вышэйшая школа, 1971. – 272 с.
27. Мараш, Я.Н. Использование архивного материала в атеистическом воспитании трудящихся западных областей Белорусской ССР / Я.Н. Мараш // Католицизм в СССР и современность : материалы научн. конф., Шауляй, 17–18 дек. 1969 г. – Вильнюс : Пяргале Латако 6, 1971. – С. 166–167.
28. Мараш, Я.Н. Католическая церковь в истории Беларуси / Я.Н. Мараш. – Минск : Общество «Знание», 1981. – 23 с.
29. Мараш, Я.Н. Политика Ватикана и католической церкви в Западной Беларуси (1918–1939) / Я.Н. Мараш. – Минск : Беларусь, 1983. – 96 с.
30. Мигович, И. Клерикальный национализм на службе антисоветизма: на примере униатско-националистического альянса / И. Мигович. – М. : Знание, 1987. – 64 с.
31. Фёдоров, И.О. Униатская политика Ватикана в Западной Беларуси в довоенные годы (1919–1939) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И.О. Фёдоров. – Гродно, 1985. – 227 л.
32. Міхаліна. Жыццярыв сьвятое пакутніцы Уніі / Міхаліна. – Берасьце : Рэдакцыя газеты «Царква», 2000. – 44 с.
33. Падокшын, С. Унія. Дзяржаўнасць. Культура / С. Падокшын. – Мінск : Беларуск. навука, 1998. – 111 с.

34. Туронак, Ю. Міжваенная унія ў Заходняй Беларусі / Ю. Туронак // Спадчына. – 1992. – № 5. – С. 73–78.
35. Мазько, Э. Ідэя адраджэння грэка-каталіцызму ў ідэалогіі беларускай хрысціянскай дэмакратыі (1917–1939) / Э. Мазько // Брестской церковной унии – 400 : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Брэст : Брэсц. дзярж. ун-т, 1997. – С. 33–34.
36. Мазько, Э. Месца беларускай культуры ў кантэксце сусветнай паводле кс. Адама Станкевіча / Э. Мазько // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў Заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы рэсп. навук. канф. / пад. рэд. І.П. Крэня. – Гродна : ГрДУ, 1998. – С. 310–314.
37. Василий, (Костюк) иеродиакон. История Полесской епархии (1922–1944) / Иеродиакон Василий (Костюк). – Брест : Брестская обл. типография, 1999. – 152 с.
38. Гайдук, Н. Брестская уния 1596 г. / Н. Гайдук. – Минск : Православное братство архистратига Михаила, 1996. – 208 с.
39. Надсон, А. Друя і грэка-каталіцкая царква на Беларусі / А. Надсон. – Лёндан : Божым шляхам, 2001. – 64 с.
40. Надсон, А. Магдалена Радзівіл і грэка-каталіцкая царква / А. Надсон. – Лёндан : Божым шляхам, 2001. – 58 с.
41. Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы ХХ стагоддзя. Жыццярысы. Мартыралогія. Успаміны / Ю. Гарбінскі. – Минск–Мюнхен : Беларус. кнігазбор, 1999. – XIII, 720 с.
42. Киштымов, А. Униатство и белорусская идея / А. Киштымов // Белорус. газета. – 1996. – 26 авг. – С. 16.
43. Бараноўскі, І. Ля вытокаў беларускага экзархату / І. Бараноўскі // Царква. – 2003. – № 2. – С. 12–13.
44. Бараноўскі, І. Не магу паверыць, што дажыла да гэтага радаснага для мяне дня / І. Бараноўскі // Царква. – 2005. – № 2. – С. 14–15.
45. Ільіна, А. Жаночы грэка-каталіцкі манастыр у Зарэччы як яшчэ адна спроба фармавання нацыянальнай свядомасці палешукоў / А. Ільіна // Гістарычная брама. – 2009. – № 1 (24). – С. 37–41.
46. Аўдзяюк, А. Пламяны святар і патрыёт / А. Аўдзяюк // Царква. – 2008. – № 4 (59). – С. 14–16.
47. Ёрш, С. Дзе і калі загінуў Экзарх а. Антон Неманцэвіч / С. Ёрш // Царква. – 2002. – № 4 (35). – С. 12–13.
48. Иванова, В. Грэка-каталікі ў мястэчку Ілія на Вялейшчыне / В. Иванова // Царква. – 2008. – № 4 (59). – С. 18.
49. Вабішчэвіч А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё ў Заходняй Беларусі (1921–1939) : дыс. ... докт. гіст. навук : 07.00.02 / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст, 2010. – 356 л.
50. Свирид, А.Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А.Н. Свирид. – Брест : Изд-во БрГУ имени А.С. Пушкина, 2012. – 228 с.

Svirid A.N. Uniate Church in Western Belarus in 1921–1939 in Belarusian Historical Science

The article of Svirid A.N. is about historical scholarship deals with the vision of the Uniate Church in Western Belarus in 1921–1939 in belarusian historiography. History of the Uniate Church – one of the clearest examples of diametrically opposite attitudes of different social groups and historians to one and the same phenomenon, the same events. A look at this question differently sanctified in belarusian historiography. On certain aspects of the history of the Uniate Church in Western Belarus historians have opposing points of view, that is caused by the difference of the original sources used and ideologically-methodological and confessional position of the authors.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.11.2012